
Три недели пролетели как один миг. Я более или менее повторял один и тот же распорядок дня. Хотя я и устал, но все же это было не так утомительно, как я помнил. Что касается причин, то, естественно, это было связано с тем, что в школе мне больше не нужно было уделять внимание. Мне также не нужно было заниматься до поздней ночи после работы.

В данный момент я жил довольно беззаботно, совсем не так, как во время моего первого школьного опыта. В общем-то, я был доволен. У меня не было студенческих кредитов, о которых можно было бы беспокоиться ни сейчас, ни в будущем. Мне не нужно было беспокоиться о получении стипендий, как раньше, поскольку я не собирался тратить время на университет.

Еще одним отличием был один новый ежемесячный расход, который я все же взял на себя. Смартфон. Теперь он был для меня чем-то необходимым. Когда я учился в школе, у меня не было друзей, я не видел необходимости в мобильном телефоне, но, став взрослым и занявшись писательством, я понял, насколько он мне необходим. Это было потому, что с его помощью я мог писать, где бы я ни находился. Я мог делать это даже в школе, поскольку это время использовалось только для того, чтобы скоротать время в течение дня, пока не наступит моя рабочая смена.

Это было действительно здорово. Я уже начал писать рассказы и размещать их в Интернете. Благодаря накопленному ранее опыту я даже смог начать зарабатывать время от времени очень небольшие деньги. Это было далеко не много, фактически всего несколько долларов. Но именно так я начинал и в самом начале своей карьеры. Боролся за копейки и центы.

Это был постепенный процесс, но чем больше вы писали, тем больше зарабатывали в конечном итоге. Вам требовалось упорство и несгибаемая воля, чтобы никогда не сдаваться. Даже если вы сталкивались с препятствиями, нужно было встать на ноги и продолжать пробовать снова и снова, пока что-то не получалось.

В настоящее время я находился на пути к самостоятельному изданию первого тома истории, над которой я работал, на Amazon. Мне просто нужно было провести следующие 2-3 недели, вычитывая и редактируя весь том.

Даже если другие оценят его как мусор, для меня это не имело значения. Сам факт, что я написал столько, когда я сравнивал его со своим прошлым в том же возрасте, я чувствовал себя чрезвычайно счастливым. Это было что-то из моего собственного творчества. То, чем я мог гордиться. Я чувствовал... волнение.

Даже те однозвездочные отзывы, которые я так привык получать, не могли меня опустить.

Я вдруг потрянул головой, чтобы отвлечься. Я отвлекся и совсем забыл, чем сейчас занимаюсь. Я посмотрел на карандаш в своей руке, затем на бумагу под ним.

Это была контрольная работа. Когда я прочитал вопросы, то не смог удержаться от презрительной улыбки.

Ты что, шутишь? Как кто-то может бороться с этим детским дерьмом?

Несмотря на то, что задания были достаточно легкими, я не собирался набирать полные баллы. Не поймите меня неправильно, сделать это было бы чрезвычайно легко, но мне больше не нужна стипендия. У меня нет причин расхватывать их все, как я делал это в прошлом. Пусть они будут у тех детей, у которых есть мечты, которые хотят за ними угнаться.

Поэтому я решил установить свои баллы по этим тестам на уровне чего-то совершенно среднего. Оценка, ни хорошая, ни плохая. Семьдесят пять процентов на всех моих тестах с этого момента должно быть достаточно. Учителя тоже не смогут предъявить никаких претензий. Мне также не придется беспокоиться о том, что одноклассники будут приставать ко мне с просьбой скопировать ответы на домашние задания, если я не буду сильно выделяться в академическом плане.

С расслабленной улыбкой на лице я облокотился на парту по левую руку и один за другим лениво писал ответы в неторопливом темпе, изредка поглядывая в окно на облака в небе. Я не спускал глаз с часов, чтобы убедиться, что не слишком тороплюсь и не слишком спешу. К тому времени, когда прозвучал звонок, возвещающий об окончании урока, я выполнил 75% ответов на вопросы теста. После этого я оставил все пустые места, очевидно, что у меня просто не хватило времени.

Когда все закончилось, я передал свой лист с ответами ученице, сидящей впереди. Она сделала то же самое, пока все наши работы не оказались у учеников в первом ряду класса.

Когда тест закончился, я сел прямо, вытянул руки и тихо зевнул.

— Ты точно не похож на человека, который только что сдал тест.

Поскольку я не был в плохом настроении, я посмотрел на своего любопытного соседа и ответил.

— Это было действительно трудно. Я даже не смог ответить на все вопросы и прошел только три четверти теста. А ты?

— Я дошла до конца... но не думаю, что справилась очень хорошо. Может быть... 50% правильно, я думаю.

На ее лице появилось слегка обеспокоенное выражение.

— Может быть, если бы ты перестал валять дурака на уроках и был внимательным, ты бы справился лучше.

— Я бы не хотела слышать это от человека, который всегда спит. Кроме того, что ты думаешь, что у тебя есть?

— Я? Хм... трудно сказать, учитывая, что я даже не дочитал до конца.

— Как ты думаешь, ты правильно ответил на 50% вопросов?

— Возможно.

— Если это все, что у тебя есть, то у меня еще есть шанс победить тебя.

— Кстати, не мог бы ты хотя бы... перестать пялиться на меня во время тестов? Учителя подумают, что ты пытаешься списывать.

— Я и пытаюсь списывать.

— Если ты собираешься списывать, то хотя бы делай это с умом.

Она выглядела немного удивленной, когда я это сказал.

— Тебя не волнует, что люди жульничают?

— Тупицы, которые говорят, что обманывая, ты обманываешь только себя, - это идиоты, которые не сталкивались с жестокой реальностью этого мира. Это не более чем идеалистическая чушь, и это действительно обман, только если ты достаточно глуп, чтобы попасться. В конце концов, просто делайте то, что должны делать, чтобы выжить. Если вы хотите добиться успеха в этом мире, вам придется лгать, обманывать и воровать. Наибольшего успеха добиваются те, кто является лучшим из лучших среди лжецов.

— Хм, но ты не похож на человека, который лжет, обманывает или ворует.

— Это потому, что я не из тех людей, которые добиваются успеха в жизни.

— То есть ты хочешь сказать, что не делаешь ничего из этого?

— Нет, просто я не лучший из лучших среди лжецов.

— Значит, ты и есть лжец.

— Вы наконец-то разочаровались в моей морали и характере настолько, что теперь оставите меня в покое?

— Нет, на самом деле я чувствую себя более мотивированным, чем когда-либо, чтобы досадить тебе.

— Слушай, это длится уже три недели, дай мне передышку. Я не могу спокойно спать во время занятий, когда ты постоянно пялишься на меня. Теперь, когда я думаю об этом, если бы ты использовала время, которое ты тратишь на то, чтобы пялиться на меня, чтобы сосредоточиться на том, что преподается в классе, разве ты не была бы гением?

— Может быть, я бы делал это лучше, но мне это не мешает. Куда интереснее пялиться на тебя, чтобы помешать тебе спокойно спать.

— Я серьезно собираюсь получить нервный срыв и постоянно оглядываться через плечо в будущем такими темпами. Такими темпами это приведет к тяжелой форме посттравматического стрессового расстройства. Пожалуйста... просто скажи мне, что мне нужно сделать, чтобы ты от меня отстала.

Я уже всерьез начинал отчаиваться. Я чувствовал, что не могу скрыть ничего, что делаю, когда она постоянно смотрит на меня.

Во время уроков я записывал свою историю, но всегда стеснялся этого. Дать кому-то понять, что я писатель - это то, чего я никогда не делал. Никто не знал личности человека под псевдонимом, за которым я скрывался в прошлом, и я хотел, чтобы так оно и оставалось. В течение пятнадцати долгих лет я хранил этот секрет в себе. Я писал невыразимые вещи, которые по меркам многих людей были непростительными и мерзкими.

Если бы она узнала, что я писатель и какой у меня псевдоним... Я не хотел даже думать об этом. Я уверен, что нормальные люди сочли бы меня больным на голову за многое из того, что я изображал словами.

Писать, хотя и весело, было очень неловко. Это открывало некоторые из ваших самых глубоких мыслей. Это позволяло другим заглянуть в вашу голову и проанализировать вас. Таким образом, они могли разобрать вас на части, по кусочку за раз, и увидеть все, что заставляло вас тикать. Ваши самые мрачные фантазии были выставлены на всеобщее обозрение, когда вы писали рассказ.

— Хм... что-нибудь, чтобы я от тебя отстала? — спросила она, прервав ход моих мыслей.

— Да.

— Тогда... как насчет того, чтобы... рассказать мне свой самый большой секрет, который ты скрываешь?

Эта женщина... она хочет меня заполучить? Что, черт возьми, я сделал, чтобы вызвать ее гнев? Неужели я просто занял это место? Неужели она настолько чертовски мелочна?

Нет, черт возьми. Абсолютно нет. Через мой труп! Я хотел сказать все это, но вместо этого я сохранил невозмутимое лицо и сказал.

— К сожалению, у меня нет больших секретов, и мне нечего скрывать.

— Это действительно правда?

— Да.

— Разве ты только что не признался мне, что ты лжец? Откуда мне знать, что я могу поверить, что ты сейчас не врешь?

Я и мой большой рот.

— Я говорю правду, клянусь.

— Тогда, если у тебя действительно нет никаких больших секретов, которые ты скрываешь... как насчет того, чтобы дать мне взглянуть на твой телефон, с которым ты постоянно возишься во время уроков?

— Конечно, не стесняйся.

Хех. Я всегда был заранее готов к тому, что кто-то тайно попытается осмотреть мой телефон. Естественно, они ничего на нем не найдут. Им пришлось бы войти в отдельную учетную запись в Интернете, а я все равно не храню учетные данные на устройстве. Она может обыскать все и ничего не найти.

— А? Подожди, правда? Тебе все равно, даже если я буду рыться в твоих контактах, текстовых сообщениях или электронной почте?

— Хех, все, что ты узнаешь, порывшись в моем телефоне, это то, что у меня нет друзей.

— О, у тебя нет друзей? Как грустно.

— О чем мне грустить? Это облегчение - не беспокоиться о неприятных отношениях, которые требуют постоянного поддержания. Они мне не нужны, и я их не хочу.

— Ого... ты тоже не шутишь. Этот список контактов просто... бесплоден? Лишенный жизни, надежд и мечтаний?

Открыв мой пустой список контактов и убедившись в отсутствии в нем ни одного текстового разговора, она разразилась несколькими словесными уколами.

Когда она подтвердила, что там действительно ничего нет, она вернула мне телефон, извиняюще посмотрев на меня с жалостью в глазах.

— Ты можешь сказать это обо мне, но что насчет тебя? Не похоже, что ты особенно ладишь с кем-то из девочек в классе. Хм! Почему бы тебе не огласить свой список контактов, если ты так уверенА в нем.

— То есть я могу... если ты действительно этого хочешь.

Она разблокировала свой телефон и повернула его ко мне, затем провела пальцем вниз.

Мои губы дернулись, когда я увидел это, но я сразу же заметил кое-что.

— Хех, все именно так, как я и думал.

— Что ты имеешь в виду?

— Здесь только имена парней. Мои подозрения были верны, у тебя нет ни одного друга женского пола.

Я постучал по плечу девушки, сидящей передо мной, и сказал.

— Извините.

Она выглядела немного удивленной, когда повернулась, так как я впервые обратился к ней.

— Эм... вам что-то нужно от меня? — спросила она, подозревая мои намерения. Честно говоря, я даже не знал ее имени. Теперь, когда я подумал об этом, поскольку я проспал самопредставление в начале года, я так и не узнал имени своей любопытной соседки, но это было не то, что я особенно хотел узнать в любом случае.

— Ну, похоже, у этой жалкой девушки рядом со мной нет ни одного номера телефона,

принадлежащего девушке, не могли бы вы оказать ей услугу по спасению ее жалкой души, подарив ей свой?

— Эмм... Вы косвенно просите мой номер телефона для себя?

— Нет, я искренне прошу тебя дать ей свой номер, потому что мне стало не по себе, когда я узнал, что у нее нет подруг. Тебе не кажется, что подобное слишком жалко?

Из того, что я видел сейчас, у нее было много открытых текстовых бесед с парнями.

— Эй, что, по-твоему, ты пытаешься сделать? Почему это меня выставляют жалкой, в то время как у тебя на телефоне не зарегистрировано ни одного контакта?

— Эх. Пожалуйста, не обращай на нее внимания, она все еще пытается справиться со своим одиночеством. Она так разбита сердцем, что просто смотрит на стену позади тебя каждый день, пытаюсь набраться смелости и попросить твой номер.

— Правда? И поэтому она с самого начала занятий в школе смотрела в эту сторону?

— Да. В конце концов, она просто не смогла набраться смелости и попросить у тебя номер телефона. Пожалуйста, я умоляю тебя от ее имени.

Я хлопнул в ладоши, умоляя ее.

— Хорошо. Я понимаю.

Она понимающе кивнула и отвернулась. Она что-то записала на уголке страницы в своем блокноте, затем вырвала ее. Она протянула руку и положила его на стол моего любопытного соседа.

Хех. Детей слишком легко обмануть. Что ж, ничего не поделаешь, мне сорок лет.

— Вы можете связаться со мной в любое время, вам не нужно бояться.

Она была слишком добра. Так добра... что губы моей любопытной соседки не переставали подрагивать.

— П-правильно... спасибо... я так и сделаю.

Сделав свое доброе дело на сегодня, безымянная девочка встала, довольная, собрала свои вещи и вышла из комнаты на обед.

Я повернулся к своей любопытной соседке с ухмылкой и сказал.

— Разве это не мило? У тебя появился друг, который не является парнем.

<http://tl.rulate.ru/book/92790/3045777>